

МХАТ: время не «пировать», а «поститься»

23 августа спектаклем Олега Ефремова «Три сестры» открывается сотый мхатовский сезон

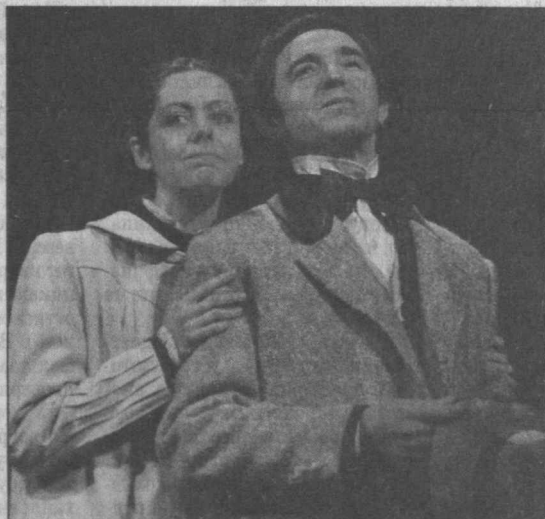
Московский Художественный Общедоступный театр, как многие, вероятно, помнят, открылся 14 октября 1898 года трагедией Алексея Толстого «Царь Федор Иоаннович». До юбилейных торжеств остается больше года. Но, сколько ни напоминай, что столетие театра празднуется не в сотом, а в сто первом сезоне (а третье тысячелетие христианской эры начинается не в 2000-м, а в 2001 году), магия круглых цифр работает безотказно. Выскочил ноль — значит, на душе праздник. И горе тому, кто посмеет его нам испортить.

27 октября (по новому стилю) будущего года станет днем торжественных здравниц, неправдоподобных комплиментов, разговоров о великой традиции и т.п. — это уж как водится. Ходят слухи, что ради праздника МХАТ им. Чехова намерен мигрировать и соединяться со МХАТом им. Горького: похоже на правду. Если думать о дальнейшей жизни в искусстве, сама идея подобного воссоединения бессмысленна —

именно поэтому она и воплотится с необыкновенной легкостью. Сегодняшней культуре вообще (а московской в особенности) свойственна любовь к бессмысленным, зачастую безобразным, но крупным и внушительным жестам «в ознаменование чего бы то ни было». Исправить народу вкус никак нельзя — можно лишь внутренне сопротивляться, пока есть желание. Есть ли оно сейчас у МХАТа, я не знаю. Не уклоняюсь от ответа, а действительно не знаю. Во всяком случае, сил у него мало.

Можно гадать о том, как сложится начинающийся сезон. Вернее всего, он станет сезоном нарастающей мажорной патетики — вне зависимости от качества премьер. Сезоном предвкушения почестей — вне зависимости от права на них. Как ни мало у меня шансов быть услышанным, умоляю помнить о том, что сотый сезон — предпраздничный.

Это время не подсчитывать заслуги, а обдумывать проблемы. Если угодно:



Тузенбах — Виктор Гвоздецкий,
Ирина — Полина Медведева.

Ольга ЧУМАЧЕНКО

время не «пировать», а «поститься». Именно так, как постятся христиане перед Пасхой или Рождеством — не просто «выгоняя шлаки из организма» (а «шлаков» во мхатовском организме куда как хватает!), но с особой остротой и особой строгостью предъявляя себе счет за «вся вольная и невольная — я же в слове и в деле, во уме и в помышлении...». Именно сейчас самое время думать о том, как изломано и выхолощено искусство психологического реализма, как далек от нас идеал Художественного Общедоступного театра. Об есть искусства, не жертвующего глубиной и тонкостью в угоду профанам — и не жертвующего профанами в

угоду знатокам.

Как возникает и чем живет такое искусство, как вообще сочетаются глубокомыслие и остроумие, серьезность и занимательность, эстетизм и демократичность (пары можно наизывать еще долго), можно сказать только задним числом: вот здесь у него или у них — получилось. Сейчас в издательстве Художественного театра к выпуску готовится первый номер журнала «Пан» — главный редактор Ольга Егосина очень надеется сделать его «художественно-общедоступным». Задача весьма не новая, но в этом доме людям могут помочь стены.

**Александр
СОКОЛЯНСКИЙ**